

ДЕТЕКТИВ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

*Его подлинная
страсть*

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Его подлинная страсть / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Детектив на все времена).

ISBN 978-5-04-093714-1

Члены закрытого политического клуба — коронованные особы, главы государств и руководители крупнейших компаний — во избежание очередной волны кризиса решили поднять мировые цены на золото. Эта мера должна ослабить курс ведущих валют, вызвать инфляцию, но помочь экономикам многих стран. Однако, несмотря на все усилия участников секретного соглашения, стоимость золота вдруг стала стремительно падать. Кто-то активно скупал металл с явной целью «выбросить» его на рынок, когда цена вырастет, и таким образом обогатиться. Без сомнения, этот неизвестный игрок был членом клуба. Чтобы узнать имя предателя, руководство клуба нанимает сыщика с мировым именем — эксперта Дронго...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093714-1

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

элитные сорта чая, которые привозил из Азии или Европы. В этом году в Европе было как-то особенно неуютно и дождливо. Дронго прилетел в Москву два дня назад, уже зная, что его здесь ищут. Неизвестный звонил несколько раз его помощнику Леониду Кружкову с просьбой о встрече. Ему удалось узнать не только московский номер Дронго и его российский мобильный. Он сумел узнать и номер мобильного телефона Эдгара Вейдеманиса, к которому также обращался с просьбой о встрече.

Все эти попытки закончились тем, что однажды он позвонил на сотовый телефон Дронго в Рим, где эксперт оставался со своей семьей. И уже это вызвало немало вопросов к этому человеку, который сумел узнать номер, не известный даже Эдгару Вейдеманису. Этот телефон Дронго держал при себе для Джил и детей. О существовании номера не знал ни один человек в мире, кроме самой Джил. А она никогда бы не стала о нем никому рассказывать. Именно поэтому Дронго так удивился, когда зазвонил телефон. На дисплее высветился российский номер позвонившего абонента. Дронго долго колебался, но не стал отвечать. Неизвестный позвонил еще раз, а затем набрал номер телефона Вейдеманиса. Он правильно рассчитывал на то,

что Эдгар перезвонит своему другу и сообщит номер телефона, с которого звонил неизвестный. Именно поэтому Дронго, бросив все дела, вылетел в Москву, хотя предпочитал летом отдыхать в Европе, так как в Баку было жарко, а в Москве душно и загазованно. Но неизвестный требовал серьезного отношения к себе, если сумел узнать мобильный итальянский номер. И Дронго вернулся в Москву. Сегодня, играя в шахматы, они ждали звонка этого незнакомца. Дронго пытался выиграть, делая нестандартные ходы и заставляя игравшего гораздо лучше него Эдгара защищаться изо всех сил.

— Похоже, что ты стал играть сильнее, — задумчиво произнес Вейдеманис, — читаешь шахматные учебники? С твоей уникальной памятью ты можешь запомнить массу разных вариантов игры.

— Не читаю. Просто решил немного отойти от привычных стандартов в шахматных композициях, — пояснил Дронго, — я делаю не до конца продуманные ходы, скорее полагаясь на интуицию. А ты, играя лучше меня, полагаешь, что у меня есть продуманный вариант, и тратишь гораздо больше времени на обдумывание ходов. Если бы мы играли без контроля времени, то у меня не было бы ни одного шанса победить, а те-

перь твой флажок на часах почти висит и скоро он упадет. А значит, у меня появился шанс тебя обыграть.

— Я уже разгадал твою хитрость, но, похоже, поздно, — согласился Эдгар, — придется доигрывать на автомате, а это рискованно. Ты играешь не так уж плохо.

— Должен я хоть иногда тебя обыгрывать, — пробормотал Дронго, делая очередной ход.

— Я думаю, что смогу защититься, — ответил Вейдеманис, опасливо глядя на часы и передвигая фигуру.

— А я так не думаю. Ты торопишься, потому начал допускать ошибки, — заметил Дронго, — обрати внимание, что я могу забрать твою фигуру.

— Не заберешь, — раздумывая, ответил Эдгар и сделал следующий ход.

— Шах, — объявил Дронго, — спасая позицию, ты ее только ухудшаешь.

— Как сказать... — Вейдеманис снова задумался и, когда собирался сделать следующий ход, обнаружил, что просрочил время. Он улыбнулся. Протянул руку Дронго.

— Твоя тактика сработала. Ты выиграл.

— Не совсем честно, — великодушно заметил Дронго, — если бы не часы, ты почти наверняка

свел бы партию к ничьей. А сейчас ты проиграл из-за просроченного времени. Ты слишком серьезно относишься к шахматам и играешь гораздо лучше меня. Одна моя победа на десять твоих. Более чем позорное соотношение. Просто я не так серьезно отношусь к шахматам и придумал способ, как победить тебя.

— Это я знаю. Шахматы не являются твоей страстью, — улыбнулся Эдгар, — это моя страсть. Все-таки я в свое время серьезно занимался шахматами и даже получил первый разряд.

— Согласен, — усмехнулся Дронго, — они для меня скорее развлечение или такая интеллектуальная забава.

— Тогда что относится к числу твоих страстей? — неожиданно спросил Вейдеманис. — Я столько лет тебя знаю... — Он задумался. — Наверное, не шахматы. Может, твои расследования? Не знаю. Ведь ты не очень любишь свою работу и тем более не любишь «героев», которых ты разоблачаешь. Ты их жалеешь. Понимаешь и жалеешь.

— Иногда они бывают мне омерзительны, — признался Дронго, — хотя большей частью я стараюсь не быть судьей, а объективно относить-

ся ко всем, с кем я сталкиваюсь во время своих исследований.

— Тогда женщины, — подмигнул Вейдеманис, — сколько их у тебя было? Конечно, ореол сыщика на них действует. Но и ты сам до сих пор умудряешься оставаться интересным для них.

— Что значит «до сих пор»? — притворно возмутился Дронго. — Между прочим, во возрасту ты даже старше меня.

— Только не говори, что женщин ты тоже понимаешь. Хотя, наверное, понимаешь, если иметь в виду твои многочисленные встречи.

— Хорошо, что тебя не слышит Джил, — покачал головой Дронго. — Ты действительно считаешь, что женщины — моя слабая сторона? Или предмет моей страсти?

— Нет. Ты для этого слишком умен и слишком хладнокровен. Увлекающиеся люди и настоящие бабники — люди не самые умные. Они подвержены страстям своих эмоций, а не импульсам разума, — согласился Эдгар. — На них давит сильнее их мужское либидо, чем трезвый рассудок.

— Тогда в чем моя подлинная страсть? — неожиданно даже для самого себя спросил Дронго. — Надеюсь, ты не думаешь, что деньги?

— Это вообще глупо. Ты столько раз отказывался от гонораров. И еще ты слишком независимый и богатый человек, чтобы всерьез быть подверженным таким страстям.

— Ты полагаешь, что все богатые люди бесребреники? — удивился Дронго. — По-моему, как раз нет. Богатство многих из них зависит от собственной бережливости, скупости, верного расчета. Чаще от искусно рассчитанного обмана, спекуляции, продуманного воровства, хищения государственного или частного имущества. Из ничего не бывает ничего. Чтобы разбогатеть, нужно найти способ отъема этих денег у других людей или государства. А значит, цель любого богатого человека — обладать как можно большим количеством этих бумажек, независимо от цвета и изображенных на них физиономий. Лишь бы их принимали другие люди.

— Вот ты один из самых известных в мире экспертов по расследованиям тяжких преступлений. Возможно, самый известный. Удовлетворенное тщеславие тоже смертный грех? Или нет?

— Не думаю, что я настолько тщеславен, — возразил Дронго, — чтобы слава мешала мне работать. Поэтому я до сих пор не люблю, ког-

да меня называют по имени, а предпочитаю эту странную кличку Дронго.

— Которая известна уже во всем мире, — добавил Эдгар.

— Настоящему сыщику такая слава только мешает проводить свои расследования, — добавил Дронго.

— Уже интересно, — подвел итог разговора Вейдеманис, — такой психологический портрет нашего героя. Значит, деньги, слава и женщины тебя не очень волнуют. Просто какой-то отрешенный от жизни человек и мизантроп!

— Нет. Я люблю женщин, не возражаю против удачных расследований и своей известности, которая часто даже помогает. И наконец, деньги являются талонами на жизнь, без которых невозможно существовать. Но не талонами на счастье. И конечно, я не гожусь на роль отрешенного от жизни человека и мизантропа.

— Тогда в чем твоя подлинная страсть? — поинтересовался Вейдеманис. — Понятно, что не в игре в шахматы. Возможно, чревоугодие является одним из твоих смертных грехов. Ведь ты, по-моему, побывал во всех лучших ресторанах нашей планеты. Во всяком случае, в большинстве из них.

— Если у меня не такая идеальная стройная фигура, как у тебя, и я начинаю полнеть, то это не потому, что люблю поесть, — ворчливо заметил Дронго, — я немного выше тебя ростом и у меня более тяжелые кости. Хотя грех чревоугодия за мной числится. Но все равно это не моя подлинная страсть, так как ты прекрасно знаешь, что я вполне могу обходиться вообще без пищи или довольствоваться хлебом и водой.

— В азартные игры ты тоже не играешь, если не считать твоего увлечения «французским покером» на Маврикии, — рассмеялся Эдгар, — просто идеальный человек без недостатков.

— Как раз наоборот. Недостатков полно. Безусловное тщеславие, когда я получаю удовольствие не только от законченного расследования, но и от своей известности. Конечно, грех чревоугодия за мной числится. Еще больший грех прелюбодеяния. Я весь состою из недостатков, — признался Дронго.

— А твоя подлинная страсть? — настаивал Вейдеманис.

Дронго задумался. Он решил, что просто обязан ответить своему другу предельно честно и не обманывая самого себя.

— Помнишь, я вспоминал, что сказал английский король Генрих Восьмой. Он сказал: «Я в от-

вете за всю красоту этого мира». Может, я тоже воспринимаю свою работу как некую миссию. Если хочешь, я пытаюсь доказать всем, и прежде всего самому себе, что Зло, каким бы многоликим и запутанным оно ни было, может быть побеждено. Я пытаюсь убедить в этом себя и людей, окружающих меня. Мне вообще кажется, что литература и искусство появляются там, где осознают понятия Зла и Добра, Света и Тьмы. И литература, как и искусство, помогает человеку выстоять и поверить в возможность победы. Это, между прочим, из речи Фолкнера во время вручения ему Нобелевской премии. Ничего нового я не придумал. Возможно, мои расследования и попытка выступить на стороне Бога и являются моей подлинной страстью. Ведь иначе я не стал бы этим заниматься в течение стольких лет. Как ты думаешь, я ответил не очень патетически?

— Понятно, — фыркнул Вейдеманис, — ты чувствуешь себя «левой рукой Бога», а сам являешься убежденным агностиком. Снова не совпадает.

— Я чувствую, что помогаю людям, — пояснил Дронго, — приношу им конкретную пользу, помогаю верить в некие нравственные идеалы. Значит, не зря занимаюсь этим делом.

— Высокопарно, но верно по существу, — согласился Эдгар, — в общем, я понял. Ты рассчитываешь на бронзовый памятник.

Дронго усмехнулся и не успел ответить, когда зазвонил городской телефон. Он подошел к нему, поднял трубку.

— Слушаю вас, — сказал Дронго.

— Добрый вечер, господин эксперт! — услышал он голос незнакомца. — Извините, что так настойчиво пытался вас найти.

Неизвестный даже не спросил, кто именно с ним разговаривает. Он точно знал, что ему ответил именно тот человек, которого он искал. Это тоже был показательный факт.

— Сначала представьтесь, — потребовал Дронго.

— Разумеется. Михаил Александрович Зорин, — сообщил позвонивший. — Я хотел бы встретиться с вами как можно быстрее.

— Завтра вас устроит?

— Нельзя ли сегодня? Я нахожусь недалеко от вашего дома.

Дронго не стал спрашивать, откуда неизвестный знает, где именно живет эксперт. Для человека, который сумел отыскать не только его мобильный телефон, но даже дозвониться в